

числа сигматического аориста стало фонетически отпадать. При отпадении конечного *s* становились возможными в праславянском при формах аориста **dāstь*, **pistь*, **merstь* новообразования без *s*: **dātь*, **pītь*, **mertь*. В глаголах тематического спряжения новообразования без *s* вытеснили во 2 и 3 лице сигматического аориста формы с *s* под влиянием, как думает Фортунатов, «форм с подвижным *ть* в 3 лице един. числа наст. врем., напр., **vedetь* при **vede*, **gorītь* при **gorī* и т. д. Наоборот, в глаголах V класса взяли перевес формы на *-stь*, «потому что здесь *stь* поддерживалось влиянием форм 3 лица един. числа наст. врем. тех же глаголов» (ibid. 24).

Присоединение подвижного *ть* во 2 и 3 лице сигматического аориста допускалось старославянским языком в глаголах тематического спряжения тогда, когда эти глаголы «имели в настоящем времени основы на формативное *e*, полученное под ударением из общеславянского языка, и представляли во 2 и 3 л. един. числа сигматического аориста односложную форму на слоговую гласную». Случаи присоединения *ть* к односложным основам аориста в древнейших памятниках единичны; не имеют *ть*, соединяясь с префиксами, и те основы, которые без префикса обычно получают *ть*.

Наш памятник, как сказано, имеет *ть* в форме *прѣ|бысть* 34/35, но не имеет окончания в форме 3 лица аориста *оумрѣ* 75, которое обычно имеет *ть* в Зогр., Мар., Асс., Савв., Клоп.; в Супр. же только 6 раз с *ть*, но чаще без него (срв. Leskien, Handbuch, § 412).

Один пример аориста *рекоша* 65 не позволяет делать каких-либо предположений насчет распространенности этого типа аориста в памятнике, с частью которого мы знакомы.

3) Имперфект.

Имперфект представлен двумя стяженными и одной нестяженной формой глаголов тематического спряжения и теми формами 1 и 3 лица един. числа глагола *БЫТИ*, которые образуются от основы *бѣ-* и могут быть названы формами аористического имперфекта.